

Мелкие проклятые духи третьего и четвертого рангов, сновавшие в окрестностях дома Хагивара, не представляли серьезной угрозы, даже если бы их оставили в покое. Однако после того, как Годжо Хара лениво вымел этот потусторонний мусор, местные жители почувствовали, будто в их жизни что-то неумовимо изменилось к лучшему.

Исчезла навязчивая ломота в суставах, затяжные недомогания будто испарились за одну ночь, да и привычные мелкие неурядицы, вечно портившие настроение, внезапно сошли на нет.

Обыватели, обделенные даром видеть проклятых духов, конечно, не догадывались об истинных причинах происходящего. И все же они явственно ощущали: дышать стало легче, а невидимый шлейф неудач, тянувшийся за ними годами, наконец оборвался.

Даже госпожа Хагивара как-то за ужином вскользь заметила, что в последнее время их дом словно обходят стороной любые невзгоды.

Сатору бросил на брата понимающий взгляд. Он прекрасно знал, что Хара втайне от всех очистил округу от проклятых духов.

В гостях у гостеприимного семейства близнецы пробыли всего день, после чего решили, что пора уходить.

На следующее утро начались занятия. Как только юные Хагивара и Мацуда Дзинпэй убежали на уроки, госпожа Хагивара завела с близнецами разговор об учебе:

— Мальчики, а вы почему не в школе? В вашем возрасте пора бы уже ходить в первый класс.

Школа? Старейшинам клана Годжо и в страшном сне не привиделось бы отправить своих благословенных «божественных детей» в обычное учебное заведение для простых людей. Отпрыски главной ветви испокон веков обучались дома, постигая тайные науки под присмотром личных наставников и не смешиваясь с толпой обывателей.

Сами близнецы тоже никогда об этом не задумывались. Хара повернулся к брату:

— Сатору, хочешь пойти в настоящую школу?

Консервативные старики из совета старейшин могли планировать для них какое угодно затворническое обучение, но если Сатору изъявит желание примерить школьную форму, Хара с превеликим удовольствием наплюет на все запреты патриархов.

В глазах Сатору промелькнуло любопытство:

— А какая она, эта ваша школа?

Удивившись, что шестилетние мальчики понятия не имеют о школьной жизни, госпожа Хагивара принялась увлеченно расписывать будни обычного младшеклассника. Однако, едва она упомянула, что в одном кабинете одновременно занимаются несколько десятков шумных ребятишек, весь интерес Сатору как ветром сдуло:

— Сидеть за партами с целой кучей сопливых малолеток? Ну уж нет, увольте!

Когда Кэндзи и Дзинпэй водили их в местный парк, близнецы уже пересекались со сверстниками. Те казались им настолько незрелыми и глупыми, что ни о каких совместных играх не могло быть и речи. Идея добродушных подростков помочь приемышам завести друзей провалилась с треском.

Сатору передернуло от одной мысли о том, чтобы провести целый день в компании визжащей детворы — уж лучше пойти размяться на проклятых духах.

Хара мягко пояснил хозяйке дома:

— Семья нанимает для нас личных преподавателей, так что ходить в обычные классы нам без надобности.

Женщина понимающе кивнула. Элитное домашнее обучение в богатых консервативных семьях не было редкостью, но она все равно обеспокоенно подумала, не вырастут ли эти славные мальчишки нелюдимыми затворниками.

Впрочем, как бы она ни сочувствовала детям, ставшим заложниками строгих клановых устоев, вмешиваться в чужие дела госпожа Хагивара не имела права. Да и оставить их у себя навсегда она тоже не могла. Женщина планировала дать беглецам еще пару дней перевести дух, а потом все же связаться с их опекунами, но близнецы сами подошли попрощаться:

— Нам пора возвращаться. Мы и так заставили понервничать домашних, а если наше отсутствие затянется, упрямые старики поднимут на уши всю страну.

Будучи одним из Трех великих семейств, клан Годжо обладал колоссальным влиянием и в обычном мире. Его представители занимали весомые посты в политике и крупном бизнесе, и если бы совет старейшин задействовал все свои связи для розыска близнецов, по всей Японии прокатилось бы мощное политическое землетрясение.

Сами мальчики беспокоились вовсе не о покое старейшин. Просто если поднимется слишком сильный шум, в следующий раз улизнуть из поместья будет куда сложнее. К тому же за головы носителей Рикугана на черном рынке магов давали баснословные деньги, и сумма росла с каждым днем. Задержись они у Хагивара подольше, кровожадные проклятые маги неминуемо

вышли бы на их след, подвергнув смертельной опасности приютивших их добрых людей. Рисковать жизнями невинных близнецы не собирались.

К тому же мир был огромен, время свободы ограничено, и им хотелось успеть посмотреть другие места. Госпожа Хагивара думала, что за ребятами приедет роскошный лимузин с водителем, но, распрощавшись, они просто вышли за порог и скрылись из виду. На самом деле Хара незаметно перенес их обоих с помощью мгновенного перемещения, оставив на тумбочке записку, в которой соврал, будто за ними присматривает прибывший за ними старший родственник.

Хозяйка дома так и не увидела таинственного сопровождающего, но записке поверила.

Вернувшись в Киото, братья не спешили возвращаться в родные пенаты. Они принялись беззаботно бродить по оживленным улицам древней столицы, заглядывая во все любопытные уголки. Впрочем, развлекались они недолго: вскоре обострившиеся чувства подсказали им, что на хвост сели преследователи.

Ощутили знакомые отголоски проклятой энергии, братья переглянулись. Хара снисходительно усмехнулся:

— Похоже, на сегодня веселье окончено. Придется отложить прогулку до следующего раза, Сатору.

Тот прекрасно понимал, что возвращение в Киото было спланированным шагом, чтобы дать клановым ищейкам наконец их обнаружить. Он кивнул без тени разочарования:

— Ладно, пошли сдаваться. Но сначала...

Взор Сатору замер на витрине уютной лавки с традиционными сладостями.

Уже через пару минут близнецы весело шагали по тротуару, шурша многочисленными бумажными пакетами. Следом за ними, согнувшись под тяжестью коробок, плелся несчастный охранник клана Годжо, которого мальчишки без зазрения совести заставили оплатить все покупки.

— Молодой господин Хара, молодой господин Сатору, умоляю, давайте поскорее вернемся в поместье, — запричитал слуга, робко семеня позади. — На улицах слишком опасно. Проклятые маги прознали, что вы покинули поместье, и теперь рыщут по всему городу...

Сатору, проигнорировав причитания, преспокойно вскрыл упаковку нежного пирожного и принялся лакомиться им прямо на ходу.

Хара же обернулся и одарил запыхавшегося провожатого ледяным взглядом:

— Заткнись.

Охранник, мечтавший лишь о том, чтобы поскорее доставить драгоценную ношу в поместье без лишних хлопот, осекся на полуслове, словно ему перехватило горло. Он поспешно опустил глаза, не смея встречаться взглядом с бездонной синевой Рикугана, отражавшей бескрайний небесный купол.

Хара презрительно хмыкнул:

— Если в самом центре Киото на нас может напасть любой бродячий проклятый маг, грош цена величию клана Годжо.

Сатору со смешком подхватил:

— Да ладно тебе, эти ничтожества умудрялись прорываться даже во внутренний двор поместья. Наша охрана — сборище бесполезных калек.

— И то верно, — согласился Хара. — А раз так, то нет никакой разницы, где именно они будут зевать — здесь или дома.

Охранник благоразумно промолчал.

Постепенно к ним стягивались новые отряды ищеек, и кольцо телохранителей вокруг близнецов становилось все плотнее. Но вместе с ростом эскорта росла и их заметность — кровожадные проклятые маги тоже наконец вычислили свою добычу.

<http://bllate.org/book/19549/1960245>